

ПАСТОР и/или ПСИХОЛОГ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

«Психология и христианство: пять взглядов»^[1]

[ПАСТОРСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ]

Вступление

◆ Современное общество активно увлекается психологией, которая набирает все большую популярность в нашей культуре. Эта сфера одна из наиболее привлекательных среди абитуриентов. Только в Украине каждый год около 30 000 человек поступают учиться на психолога в вузы^[2]. Психологизация нашей культуры, несомненно, проникает и в евангельские церкви, все чаще в среде христиан мы слышим такие термины, как травма войны, депрессия, комплекс, невроз, самоутверждение, самоанализ и другие.

Как сегодня служителям разобраться в вопросах психологии? Насколько приемлемо обращаться за помощью к психотерапевтам, психологам, психиатрам в случае травм психики? Эти вопросы все более актуальны в контексте психологических травм от войны. Как определить границы компетенции духовного служителя в вопросах ментального здоровья? Какую роль могут играть духовные служители, капелланы, пасторы, душепопечители? В наше время происходят уникальные изменения в духовном служении в Украине, есть возможность официально занимать офицерскую должность капеллана в ВСУ^[3]. Также в

^[1] Психологія і християнство: п'ять поглядів. Ред. д-р Ерік Джонсон. – Київ: Українська євангельська теологічна семінарія, 2018. 328 с.; ISBN 978-966-437-532-7.

^[2] Диплом Центр.УА - <https://referat.kiev.ua/blog/aktualnye-i-vostrebovannye-professii-segodnya-na-kogo-uchitsya/>

^[3] Закон України Про Службу військового капеланства <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1915-20#Text>

Анатолій Бондаренко, пастор церкви ЕХБ, преподаватель Одесской богословской семинарии (Одесса, Украина).

МОЗ принят приказ^[4] о дополнении перечня специальностей медицинских кадров, специалистами с немедицинским образованием. Согласно приказу МОЗ вводятся новые должности капеллана по здоровью, клинического психолога, психотерапевта, причем от капеллана по здоровью – требуется высшее богословское образование. Эти нововведения открывают новые возможности для проповеди Евангелия. Где пролегают рамки их компетенции и поле для духовного служения?

В данной статье сделана попытка проанализировать книгу «Психология и христианство: пять взглядов» с пасторологической перспективы, т.е. с точки зрения пастора. В евангельских кругах бытуют полярные мнения относительно допустимости взаимодействия психологии и христианства. Возможно, основной причиной этому является то, что современная психология – это секулярная наука. Одни по примеру лидера евангельской антипсихиатрии^[5] Джея Адамса^[6] полностью отвергают психологию как нечто вредное для души, другие пребывают в полном неведении по части темы психологии, а третьи принимают все её наработки без критического переосмысления.

Профессор Южной баптистской теологической семинарии в Луисвилле, Кентукки Эрик Джонсон^[7] с христианскими соавторами в своей книге «Психология и христианство: пять взглядов» попытался пролить свет на этот вопрос. Они представили пять основных современных тео-

^[4] Приказ Министерства здравоохранения Украины от 30.09.2022 № 1782 «О внесении изменений в Приказ Министерства здравоохранения Украины от 28 октября 2002 № 385» (moz.gov.ua)

^[5] Дерек Тидбол. Мудрые пастыри. Исследования в области пасторского богословия. – Одесса: Богомыслие, 2013. 226 с.

^[6] Джей Эдвард Адамс – служитель объединенной пресвитерианской церкви, преподавал гомилетику в Вестминстерской богословской семинарии в Филадельфии и был директором отдела углубленного изучения в Вестминстерской семинарии в Калифорнии. Он был основателем Фонда христианского консультирования и образования (CCEF), Ассоциации сертифицированных библейских советников (ранее NANC) и Института ноутетических исследований (INS).

^[7] Эрик Л. Джонсон (доктор философии, Университет штата Мичиган) получил образование академического психолога и является профессором пасторского попечения Лоуренса и Шарлотты Гувер в Южной баптистской теологической семинарии в Луисвилле, Кентукки. Джонсон – младший редактор журнала «Психология и теология», директор Общества христианской психологии и Института христианской психологии.

рий, как могут взаимодействовать психология и христианство. На страницах этой «книги полемики» каждый соавтор является преподавателем христианского вуза в США и представляет свою версию возможного взаимодействия христианства и психологии. В книге семь разделов, первый и последний изложены автором, остальные представлены в виде полемики, их написали представители каждого из пяти подходов с последующей критикой четверых остальных.

В первом разделе книги представлен сжатый исторический обзор христианства и психологии. Христиане всегда придерживались мировоззрения, согласно которому исследование созданного Богом мира должно приводить к прославлению Творца. Именно христиане заложили основы науки для западной цивилизации и воспринимали науку как дар Божий. Психология как наука возникла в 1800-х годах. Но еще ранние христианские мыслители и служители – Августин, Тертуллиан, Григорий Великий, Фома Аквинский и др. – занимались вопросами душепопечения (12).

Библейские размышления никогда не претендовали на системное и всестороннее исследование природы человека с позиции эмпиризма современной науки формата учебника по психологии, но христиане всегда признавали наивысший авторитет Библии и библейский взгляд на душу (11). Среди служителей и монахов средневековья идея исцеления души считалась основной миссией церкви. Большинство трудов отцов церкви имеют скорее пасторский душепопечительский характер, они говорят о внутреннем созидании высокоморальной христианской души.

Наиболее влиятельным теоретиком христианской психологии принято считать христианского мыслителя Кьеркегора, он первым начал использовать термин «психология» и описал природу личности, греха, тревоги и отчаяния, подсознательного и личного развития человека с точки зрения христианства (14). Еще до появления современной психологии христиане имели свое понимание как человека, так и путей преодоления его проблем.

В период появления современной психологии 1800-х годах в науке преобладал модернистский подход, в котором одной из самых ярких тенденций была секуляризация, то есть доминирование светского нецерковного и антирелигиозного мировоззрения. Согласно этому подходу всем этическим и метафизическим утверждениям о природе человека и о Боге нет места в науке. Психология обещала улучшение общества без религии. Столкновение двух традиций, а именно христианства и психологии, создало кризис, который лежит в основе этой книги (23). О пользе столкновений традиций свидетельствует подход Макинтера. Согласно ему, столкновение традиций – явление весьма полезное, так как именно это помогает определить слабые стороны друг друга и корректировать их. Сложности при столкновении традиций связаны с избирательным зна-

нием о другой традиции и незнанием языка друг друга. Лучше всего подготовлены к дебатам между традициями «жители приграничной зоны», которые хорошо осведомлены о вопросах, касающихся подозрений и недопонимания между двумя традициями.

Христианство имеет свою традицию психологии и душепопечения, которая состоит из субтрадиций: католической, православной, протестантской. Психология имеет свои традиции и теории – такие как психоанализ, бихевиоризм, когнитивизм и др. Современная психология может похвалиться самым широким набором ресурсов, большим влиянием в обществе, университетами, СМИ, обилием накопленных фактов и выводов о человеке, новаторскими эмпирическими методами, множеством психологических теорий и методик для улучшения психического здоровья человека (26).

Психология сегодня определяется как наука о психических процессах и поведении. Она обретает преимущественное значение в вопросе попечения о людях. Только после Второй мировой войны евангельские христиане начали активно размышлять о том, какое отношение имеет их вера к психологии как науке. В 1950-х появляются христианские ассоциации психологических исследований, которые изучали связь между психологией, психиатрией и религией. В христианских вузах начали открываться программы по клинической психологии (32). Все это и привело к созданию пяти теорий, представленных в этой книге: библейское консультирование, уровни пояснений, интеграционный подход, христианская психология и трансформационная психология.

Теория уровней пояснения

◆ Раздел, в котором представлена эта теория, написал христианин и известный ученый профессор психологии Дэвид Майерс^[8]. Он утверждает, что неверно воспринимать науку и христианство как непримиримых врагов. В основе этого подхода лежат смирение перед величием созданного Богом мира и скептицизм относительно авторитета человека и его идей. Он утверждает, что смирение и скептицизм лежит и в основе психологии как науки (55). Представители этого подхода полагают, что существует пять уровней существования человека: физический, химический, биологический, психологический, социальный и богословский. Каждый из этих уровней можно исследовать с помощью специально разработанных и адаптированных для этой дисциплины методов. Богословие

[8] Профессор психологии в Колледже Хоуп в Мичигане, США, автор 17 книг, в том числе популярных учебников «Психология», «Изучение психологии», «Социальная психология» и книг для широкой аудитории. Занимается вопросами, связанными с христианской верой, а также научной психологией. Кроме того, он опубликовал главы в более чем 60 книгах и многочисленные научные статьи в профессиональных журналах.

и психология имеют разные объекты и методы исследования и отвечают на разные вопросы. Майерс отмечает, что наша реальность – это многоуровневая целостность^[9]. Например, мы можем воспринимать человека как набор атомов, открытую биохимическую систему, как представителя *homo sapiens*, объект красоты, как личность, как брата во Христе – и все это будет верно и соединено в одном человеке. Психология – это только одно из измерений, в котором мы можем увидеть себя. Она имеет свои ограничения: есть важные вопросы, которые находятся за пределами науки, например, глубинные вопросы смысла жизни. Майерс признает, что психология как наука не является беспристрастной.

Ученые психологи согласны, что существует много вопросов, выходящих за пределы эмпирической науки, а также согласны, что личные убеждения и вера человека влияют на мировоззрение и восприятие реальности. Но психологи отмечают, что в общественных науках чистая объективность, как чистая праведность, может быть недостижимой. Вера и убеждения людей, их ценности влияют на выбор тем исследований, на результаты, акценты и на их мировоззрение и восприятие действительности. Несмотря на ограничения, научно были развенчаны паранормальные явления: телепатия, ясновидение и предсказания, как и мифы о лунатиках, гипнозе, функционировании полушарий мозга, последствий травматического опыта, электроконвульсивной терапии в лечении депрессии и др. (58). Уровень пояснений уклоняется от споров, как необходимо рассматривать человеческую природу – научно или субъективно, так как ответ на этот вопрос не лежит в плоскости «да» или «нет». Психология – это одно из существующих измерений, а не единственное, в котором мы можем понимать себя.

Автор раздела описывает, как психология исследовала влияние религии на благосостояние и психическое здоровье людей. Религиозные люди лучше ведут себя в обществе и легче преодолевают кризисы жизни: смерть супруга, уход за детьми с ограниченными возможностями, развод, безработицу, болезнь, старость. Исследования подтверждают, что духовно активные люди достигают высшего переживания счастья, они щедры в жертвовании своих средств и времени (73). Были проведены несколько серьезных экспериментов, касающихся эффективности молитвы. В итоге пришли к заключению, что молитва не поддается экспериментальному исследованию, соответственно, такие эксперименты с не дают результатов (75). В ответ на эксперименты над молитвой Льюис К.С. написал: «Невозможность доказать молитву эмпирично – это духовная необходимость, разве что человек захочет почувствовать себя волшебником». Генри Ноуен подчеркивает: «Бог – не джин, которого мы можем вызвать своими молитвами для своих желаний» (79).

^[9] Джон Полкингорн, священник-физик.

Критики этого подхода отмечают, что теория уровня пояснений упускает то, что очень важно использовать Писание не только в уровне теологии, но как наивысший авторитет в вопросах веры, психологической практики и научных исследований. В этом подходе присутствует опасный нейтралитет в вопросах ценностей, а также размытая моральная позиция, нет библейского учения о браке, отдается приоритет научным гипотезам и теориям в ущерб христианскому учению (89).

Интеграционный подход

◆ Автор раздела профессор психологии из Уитон колледжа Стивен Л. Джонс. Интеграционный подход был сформулирован в 1970-х годах, его применяют профессиональные психологи-христиане, занимающиеся научными исследованиями и практической деятельностью, но при этом не игнорирующие вопросы смысла жизни и вечности. Среди сторонников этого подхода есть три подхода к интеграции. Первый подход – объединить особое откровение, Слово Божие, с общим откровением, то есть с тем, что открыто с помощью научных исследований. Второй подход предложен Коллинзом – «развить психологию, основанную на Библии». Третий подход предлагает автор этого раздела Джонсон: интегрировать христианские мировоззренческие убеждения ученого (а не богословские, т.к. они принадлежат к другой дисциплине) с наукой и практикой психологии. Большинство сторонников этой теории поддерживают «междисциплинарную интеграцию», то есть определенное слияние психологии как дисциплины и христианской теологии. В ответ на обвинения в попытке смешивания двух несовместимых понятий они предлагают свое определение интеграции: «комплексное понимание человека и целостное применение веры на практике», это является попыткой соединить научные знания с верой (110). Христианский психолог призван искать Божьи ответы на главные вопросы жизни человека, считая их основой научно-теоретической и практической деятельности в области психологии и психотерапии. Интеграционный подход является официальным в Фуллеровской семинарии, Уитон колледже и других христианских университетах. К сторонникам этого подхода относятся Добсон, Таусен, Клауд^[10], Меер, Коллинз^[11] и Тим Клинтон. В 1990-х годах они создали Американскую ассоциацию христиан-консультантов (ААХК), которая стала одной из самых больших христианских организаций в мире (38).

Джонсон, будучи молодым христианином, учился на психолога в одном из государственных университетов. В процессе обучения он заметил противоречие между христианской верой и психологией, а именно

^[10] Генри Клауд, Джон Таунсенд. 12 христианских верований, которые могут свести с ума. – М.: Триада, 2003.

^[11] Гари Коллинз. Пособие по христианскому душепопечению. – СПб: Мирт, 2003.

пренебрежение морально-нравственным измерением человека. Теории изучение личности противоречили библейскому пониманию природы человека. Джонсону советовали не смешивать веру и науку, «факты» и «ценности», несхожие понятия, т.к. «наука работает с фактами а, религия – с «ценностями». В 1977 г. он встретился с Джей Адамсом, который посоветовал ему бросить учебу, поскольку психологии нечего предложить христианину, и все, что нужно понять о личности и ее проблемах, есть в Библии (112).

Автор этого раздела размышляет над вопросом, может ли наука взаимодействовать с религией? Возможна ли интеграция на научном уровне? Джонсон приводит формулировки науки и религии известного ученого Стивена Джей Гулда: «наука пытается задокументировать фактический характер мироздания и разработать теории, которые координируют и объясняют эти факты. Религия действует в царстве человеческих целей, смыслов и ценностей – того, что наука может прояснить, но не может развязать». Он провозгласил науку и религию «учениями, которые не пересекаются» и не имеют друг с другом взаимосвязи. В 1980 г. была принята резолюция Американской национальной академии наук: «Религия и наука – отдельные и несовместимые сферы человеческой мысли, подача которых в одном контексте приводит к неверному пониманию как научной теории, так и религиозного учения». «Научное знание касается эмпирической сферы: из чего создано мироздание (факт) и почему оно действует таким образом (теория). Научное знание простирается до вопросов конечного смысла и моральных ценностей. Эти два учения не пересекаются: «наука исследует возраст скал, а религия – скалу веков; наука изучает, как проходят небеса, а религия – как нам туда попасть» (115). Джонсон отстаивает мнение, что христианская вера может и должна взаимодействовать с наукой вообще и с психологией в частности. Это взаимодействие происходит на уровне личных убеждений ученого, а не на уровне абстрактного богословия, причем его личная преданность и интерпретация библейской истины оказывают влияние на всю его научную деятельность (114).

Стивен Джонсон ставит вопрос: зачем заниматься наукой? Бог нас создал рациональными и любопытными. Библия открывает нам наиболее важные истины о Божьем замысле спасения и формирует доктрину веры, но она не предлагает нам всестороннее пособие для консультирования в области психологии. Мы не можем найти в Библии подробную информацию о специфике развития детей, аутизме, о шизофрении, депрессии, как работают нейроны, как мозг синтезирует информацию и т.д. (118).

Джонсон определяет интеграцию христианства и психологии как «Признание Господства Христа над всем, что существует, признание Слова Божьего как особого откровения. Эти истины должны занимать

достойное место среди наших фундаментальных убеждений и практик относительно реальности вообще и психологии как академичного предмета в частности». Понимание природы человека необходимо основывать на Библии, и этот фундамент будет оказывать влияние на психологическую практику. Такое понимание интеграции не требует, чтобы ученый был в конфликте со всеми аспектами светской психологии.

Критики этой теории указывают на то, что интеграция психологии и христианства в результате сформирует модифицированную форму современной психологии. Например, мы будем иметь христианизированную когнитивно-поведенческую психологию, христианизированную семейную терапию, христианизированную фрейдистскую психологию, христианизированную роджерскую психотерапию и др. (140). Интеграционный подход не имеет четкой методологии, он предусматривает только анализ взаимосвязи психологии и христианства. Речь не идет о научной методологии, которая пытается соединить христианство и психологию (146). Есть опасность отклониться от рассматривания светской науки через призму христианства и незаметно предпочесть профессиональную психотерапию.

Христианская психология

◆ Этот подход представляют Роберт К. Робертс доктор философии, профессор этики в Университете Бейлора и П. Дж. Вотсон, профессор психологии Университета Теннесси в Чаттануге. Основная идея их подхода заключается в том, чтобы, оставаясь активными участниками научного сообщества, развивать собственные психологические теории и практики на основании христианского учения о человеке (38).

Авторы этого раздела критикуют современную психологию за неспособность определиться с одной парадигмой для всех ее практик. В недавнем прошлом люди полагали, что психология – это научная дисциплина, аналогичная физике или химии, однако это не так. В учебниках по психотерапии приводится анализ не менее двадцати парадигм интервенций, причем каждая предлагает свой способ понимания психологических отклонений и разные стратегии восстановления. Медицинский анализ показывает, что разные подходы психотерапии одинаково эффективны и почти не зависят от компетенции терапевта в психологии (157).

Робертс и Вотсон указывают на то, что люди уже не менее двадцати пяти веков размышляют о психическом благополучии человека. Концепция психического благосостояния — это не вопрос, который можно решить, удовлетворив каждого независимо от их метафизических, моральных и религиозных убеждений. Это не вопрос, который решается только эмпирическими методами исследования. В истории человечества мы видим разнообразие взглядов на благосостояние человека, можно заметить, что люди осмысливали свое благосостояние в контексте

своей метафизической модели. Их терапия была в гармонии с их мировоззрением. К примеру, эпикурейцы практиковали терапию, схожую с фрейдистской, они считали, что благополучие человека — это вопрос исключительно максимизации удовольствий. Платонисты – не были согласны с ними и полагали, что счастье – это нечто больше, чем просто удовольствия. Их терапия состояла в том, чтобы побудить «вспомнить» свою вечную природу и полюбить вечное добро. Стоики и скептики считали, что для счастья нужно быть эмоционально «непоколебимым», их методы терапии сообразовывались с целью достичь самообладания. Стоики похожи на когнитивных терапевтов, они считали, что для обретения счастья необходимо прийти в состояние самообладания, которое можно достичь, прислушавшись к рациональным аргументам, при этом человеку не обойтись без отречения от всех верований. Аристотель был не согласен с тем, что для счастья необходимы «максимальные удовольствия» или «самообладание». Он полагал, что человек должен прийти в состояние совершенного функционирования как рационального существа в обществе с размышлением о вечном (159).

Авторы критикуют психологов-позитивистов. Сегодня психологи-позитивисты в поиске транскультурной, метафизически нейтральной концепции добродетелей. Такой концепции, которую любой рациональный человек мог бы принять, независимо от религиозных или метафизических взглядов на природу людей. Психологи считают, что психология должна быть единым комплексом мысли и информации, приемлемой для любого рационально мыслящего человека, независимо от его убеждений. Но позитивная психология не смогла найти консенсус среди сторонников разных религий и духовных мировоззрений (162).

Робертс и Ватсон предлагают два шага для изучения ценных ресурсов христианской традиции. Первый шаг – это возврат к христианской психологии через исследование Библии. Библия – первоисточник идей для христианской психологии. Основная работа христианской психологии заключается в перечитывании Библии в контексте размышлений великих христианских психологов: Августина, Паскаля, Кьеркегора. Для этого нужны люди, которые знакомы с современной психологией. В процессе перечитывания они смогут найти ту библейскую психологию, которая конструктивно будет учитывать текущие обстоятельства. Современная психология и различные психотерапии, по сути своей – этические системы. Они приводят пример прочтения Библии как источника идей для христианской психологии (172).

Второй шаг — это исследование внутри христианской традиции. Робертс и Вотсон ставят для этого исследования две задачи. Исследовательская задача первая – использовать социально-научные методы, чтобы изучить гипотезы о людях, которые отображают телеологические предпо-

ложения. Если положение какой-либо традиции не подтверждается обосновано достоверными процедурами, тогда есть причина подозревать, что они неверно истолковали христианскую психологию и должны возвратиться к Библии и традиции для лучшего истолкования. Исследовательская задача вторая – эмпирические исследования должны исследовать вопрос в сравнительной психологической перспективе. Предложены пять процедур для сравнения и четыре цели этих исследований (176).

Авторы этого раздела предлагают свой ответ на вопрос, почему нам нужно заниматься христианской психологией: потому, что она уже есть фундаментальным измерением нашей веры. Нельзя позволить нехристианам формировать наше психологическое мышление. Мы постепенно утрачиваем связь с собственной психологией и замещаем ее институциональной психологией, утрачиваем также связь с апостольской верой. Христиане, которые работают в сфере психологии, лучше ориентируются в институциональных психологиях, чем в психологии собственной традиции. Христиане могут рассматривать многие психологические темы, которые не сильно зависят от мировоззрения. Это нейропсихология, эпизодическая память, когнитивное развитие, шизофрения и социальное влияние. Христиане должны проложить новое направление в психологии, основанное на Библии и традиции, разрабатывать новые гипотезы, исследовательские программы, психологические теории и клинические практики в тех сферах, где мировоззрение имеет значение (183).

Критики этого подхода отмечают, что Вотсон и Робертс предлагают христианам отбросить современную психологию и сообща создавать собственную. Это предложение можно сравнить с попыткой отбросить современную медицину. Стентон Джонс утверждает: «христиане должны быть в гуще психологии, вкладывая свои идеи, предлагая свои гипотезы и теории для испытания». Взгляд в прошлое этого подхода лишает их возможности нового вклада в понимание психологии человека. Не существует единой унитарной и системной христианской психологии, как и единой христианской теологии (193).

Трансформационная психология

◆ Авторы данного раздела – Джон Г. Коу и Тодд В. Голл. Коу – доцент богословия и философии в школе психологии в университете Байола, а Тодд – доцент психологии в этом же университете. Трансформационная психология представляет собой попытку сформировать новый способ мышления относительно психологии и христианства. Этот подход пытается переосмыслить саму природу науки. Он не согласовывает психологию и христианство, а пытается преобразить ее. Девид Беннер^[12] был

^[12] Девид Беннер. Стратегічне пасторське консультування. – Киев: Брайт Стар Паблішинг, 2017.

первым евангельским психотерапевтом, предложившим модель душепопечения, которое ставит христианские интересы в центр деятельности консультанта (40).

Авторы данной теории критикуют современный модернистский подход в науке. Они утверждают, что онтология определяет эпистемологию, а не наоборот. Согласно домодернистскому видению науки, сам объект исследования определяет наилучший способ, как его исследовать. Модернистский подход к науке разделил мир на научное и этико-религиозное знание, эта теория пытается откорректировать эту дихотомию. Эта модель предлагает новый тип психологии, основанный на характере личности, занимающейся психологией, который через открытость к Духу и всей реальности укореняет в себе весь процесс и продукт психологии (213).

Трансформационная теория утверждает, что трансформация психолога является определяющим и основополагающим элементом процесса и продукта психологии. Они утверждают, что занятие наукой – это одно унифицированное дело, которое соединяет как действие веры, так и действие наблюдения-размышления о творении. Они отвергают, что психология исключительно описательна по природе. Древний мудрец приведен как библейский прототип создания психологии. Древний мудрец как протопсихолог и терапевт мог открыть и понять не только описательную информацию о людях, но и информацию о здоровой жизни в противовес нездоровой. Он сознает, что значит жить хорошо в гармонии с человеческой природой или плохо вопреки ей. Он убежден, что можно открыть факты о ценностях через факты о природе, в особенности из поведения человека и межличностных и внутри-психических явлений (219). Мудрость собрана в Библии, но постоянная задача церкви состоит в том, чтобы заниматься психологией и этикой природного закона, проверяя их разумом, наблюдениями и Писанием. По их мнению, ветхозаветный мудрец представляет собой библейский прецедент для трансформационной психологии (220).

Джон Г. Коу и Тодд В. Голл считают, что хорошая психологическая наука – это форма любви, размышлений о Боге и любви к Богу через изучение людей. В этом смысле неверующий не может вполне хорошо заниматься психологией и является частично дисфункциональным как психолог, он не способен заниматься психологией «в Духе». Состояние, опыт и характер ученого определяют качество процесса психологии. Исследователь должен быть открыт к духовной реальности, которая является легитимной для психологических теорий и терапий. Очень важна связь между реальностью и знанием (228). Наука и вера – не две отдельные реальности, их не нужно сводить воедино ненаучным методом.

Критики данной теории указывают на то, что нереально переосмыслить саму природу науки. Современный модернистский подход имеет и

христианские корни. Христианские психологи не имеют иммунитета от ошибок в науке. Базовый принцип преобразования или трансформации самого психолога несет в себе риск споров между психологами, кто из них более духовный и верно понимает тот или иной вопрос (237).

Библейское консультирование

◆ Джей Адамс^[13] – основатель данного подхода, суть которого заключается в утверждении, что «Библии достаточно для удовлетворения духовных потребностей Божьего народа» (33). Однако с течением времени некоторые постулаты Адамса были поставлены под сомнения его же сторонниками. В этой книге эту теорию представляет Дэвид Паулисон^[14]. Он получил степень бакалавра искусств в Гарварде (1971 г.), магистра от Вестминстерской семинарии (1980 г.) и докторскую степень в университете Пенсильвании (1996 г.). Предметом его исследования на докторантуре была история науки и медицины с акцентом на истории психиатрии. Дэвид был главным редактором журнала «Библейское консультирование» и возглавлял созданный в 1968 году Адамсом Фонд христианского консультирования и образования (CCEF^[15]).

Свой раздел Паулисон начинает с двух утверждений: «христианская вера – это и есть психология» и «христианское служение – это и есть психотерапия». Он не считает, что на страницах Библии уже есть готовая психология и психотерапия. Библейское консультирование, по его словам, – постоянно действующий проект. Дэвид Паулисон называет универсальным неврозом «упорное отвержение Христа». Задача психотерапии – вылечить нас от этого универсального навязчивого невроза (258).

Автор раздела показывает многогранность значения слова «психология», разделив его по-своему на шесть «ПСИХО» частей.

Первая часть, «ПСИХО-1», – это описательная часть, рассказывающая, как мы устроены и как мы взаимодействуем с обычными жизненными ситуациями (259).

Вторая, «ПСИХО-2» – знание того, как функционирует человек. Это организованные знания наблюдений и систематических описаний того, как люди функционируют. «ПСИХО-2» наиболее научен, объективен и нейтрален. Это наблюдательно-описательный аспект психологии, осознанный поиск организованного знания. Важно переместить «ПСИХО-2» в контекст других значимых источников знания, таких как Библия. Паулисон утверждает, что их несправедливо обвиняют в том, что мы не верим,

^[13] Джей Адамс. Мудрый душепечитель. Основы вразумляющего душепечения. – Одесса: Тюльпан, 2013.

^[14] Дэвид Паулисон. Видеть новыми глазами: Душепечение и состояние человека через призму Писания. Киев, Международный Институт Душепечительства «Корам Део», 2016.

^[15] <https://www.ccef.org/about/mission-beliefs-history/beliefs-and-history/>

что можно чему-то научиться у светской психологии. Это не верно, мы должны учиться у всех и от каждого, но светские психологи имеют «невротические открытия» – они, как ни странно, одновременно удивительные и искаженные (265).

«ПСИХО-3» представляет собой конкурирующие теории личности. Он организует и поясняет «ПСИХО-1» и «ПСИХО-2». Есть много пояснений поведения человека. Каждая теория предлагает свою систему, набор категорий, маркеров и объяснений. Они устанавливают нормы и идеалы, стандарты поведения, и в соответствии с этим ставят диагнозы и цели для терапии. «Теории личности – альтернативные духовности, они желают, чтобы их слова брали к сердцу, они формируют наши души, а их терапии – это метод насаждения их идей в нас» (Роберт Робертс). «ПСИХО-3» более похожи на мировоззрение. Секулярные «ПСИХО-3» отходят от христианского «ПСИХО-3» (267).

«ПСИХО-4» касается практического применения психотерапии. В данной части идет речь о разнообразии психотерапевтических моделей и навыков, которые желают исправить житейские проблемы. Психотерапия не нейтральна, в ней задействован не только технический профессионализм. Консультанты стремятся изменить верования, поведение, чувства, отношения, ценности и отношения. Идеалы, установленные в «ПСИХО-3», навязываются с помощью разговорной психотерапии. Психотерапия – это разговор с намерением выслушать другого и попытаться направить его в нужном направлении для изменений поступков и верований. Здесь происходит обучающий процесс под руководством эксперта, подобное происходит и в недирективном консультировании. Известна фраза доктора Фрейда: «Светская психотерапия – пасторская работа, выполненная светскими пасторальными работниками». «ПСИХО-4» – это то, что мы подразумеваем под душетерапией (268).

«ПСИХО-5» – система профессиональных учреждений. Это организованная государством система психического здоровья. На западе доминируют светские консультативные институты, лицензирование, образование, клиники (270).

«ПСИХО-6» – это в некотором смысле современная мода на психологию, дух времени. Сегодня очень популярно психологическое мышление. Психология проникла в современную популярную культуру (272).

Паулисон, на примере Клайда из своей практики консультирования объясняет то, как все шесть «ПСИХО» задействованы в душепопечении. Он подчеркивает ключевой момент в консультировании: никогда не переходить с христианского понимания антропологии на светские теории личности в разделе «ПСИХО-3» (284).

Критики данной теории указывают на слишком вольную ненаучную трактовку определения психологии. Паулисона критикует Майерс за

попытку упростить то, чем занимается современная наука в сфере психологии, и все свести только к религии (287). В этой теории нет пояснений, как можно продуктивно учиться у светской психологии. Пример Клайда – идеальный пример человека, которому достаточно ресурсов пасторальной традиции, ему нет необходимости обращаться к светскому психологу.

Ресурсов церкви часто достаточно для помощи людям, но только в тех случаях, когда мы понимаем, что нуждаемся не в замене христианских ресурсов, а в дополнительных ресурсах из научной психологии при условии, если мы их используем вдумчиво. Их теория напоминает подход амишей, эта модель не принесет пользы для понимания вопроса, как нужно работать христианам в сфере психологии как науке. Неужели удел христиан в психологии — это только консультирование? (293)

Пять взглядов: поиск понимания

♦ В последней, седьмой главе, книги Эрик Джонсон призывает к поиску взаимопонимания. Он подчеркивает ошибочность предположения, что существует одна правильная позиция, а все остальные ошибочные. Мы можем только приблизиться к пониманию, но никогда не обречем абсолютных знаний и всестороннего объяснения. У нас есть ограничения: мы смертны, ограничены, мы склонны ошибаться, истина велика, а наш разум мал и поражен грехом (306).

Эрик Джонсон пишет, что нам нужны разные взгляды: чем больше взглядов, тем лучше для понимания. В современной психологии много различных подходов и школ. Одна из причин этого – многогранность и сложность человека. Нам необходимы различные взгляды, чтобы охватить всю картину. В поисках истины случается синдром «верности партии», и принадлежность к христианству не защищает нас от него. Нужно быть осторожным в вопросе принятия и верности только одному из подходов и полного отвержения всех остальных. Каждый из пяти подходов имеет что-то свое ценное, но это не значит, что все пять одинаково верны (309).

Редактор книги отмечает тот факт, что каждый из сторонников пяти взглядов укоренился в своей локации. Авторы пяти теорий по-разному относятся к науке, к церкви, ценностям, отношениям с Богом. Они по-своему связывают нарушения психики с биологией или грехом. Майерс – ученый в сфере социальной психологии, Паулисон – теолог и практик в консультировании христиан (311). Стоит продолжать диалог. Михаил Бахтин, теоретик социологии, говорил о диалоге как ключе для человеческой жизни. Каждый видит мир с разной перспективы и способен расширить наши горизонты. Мой партнер видит меня так, как я не могу себя увидеть. Широкий диалог расширяет наше понимание проблемы (312).

Эрик Джонсон как в начале книги, так и в конце опирается на работы Макинтайера в сфере разрешения кризисов разных интеллектуальных

традиций. При столкновении разных традиций способность к пониманию возможна только с помощью своей интеллектуальной традиции. Развязать кризис способен тот, кто лучше осведомлен с двумя традициями. Всегда остается риск саморазрушения традиции под влиянием соперника. Важно понимать контекст каждого представителя теорий для лучшего понимания его идей (318). Критическое мышление – черта необходимая для понимания, именно она помогает нам избежать чрезмерной уступчивости. В итоге Джонсон призывает выйти за границы линейного мышления и развивать в себе всестороннее понимание, которое превосходит понимание только одной теории (324).

Заключение

◆ Целью этой рецензии было представить описанные в книге «Психология и христианство: пять взглядов» существующие на современные теории взаимодействия психологии и христианства. Эта дискуссия будет продолжаться среди ученых и богословов. Один из ключевых вопросов этой дискуссии связан с тем, как христиане относятся к современной науке. Возможна ли в принципе междисциплинарная интеграция? Живет ли наука и вера в параллельных мирах или они все же имеют точки соприкосновения? Может ли позволить себе христианин антинаучное мировоззрение? Где границы компетенции науки и веры? Как мы знаем, наука находится в постоянном развитии через поиск лучших гипотез и теорий, объясняющих факты. Гэри Брэдфелдт и Гарри Шилдс, преподаватели института Муди, в своей книге «Забота о душах» рассматривают взаимосвязь науки и веры. Они приводят различие, проведенное Августином еще в V веке:

Августину принадлежит знаменитая ныне фраза: «Всякая истина — Божья истина»; она означает, что любая истина, кем бы и где бы она ни была обнаружена, имеет истоки в Боге. Августин проводил различие между двумя видами истины: *sapientia* (мудрость) и *scientia* (знание). Первая — вечна и неизменна, вторая — временна и подвержена переменам. По мнению богослова, откровение Божьего Слова — это *sapientia*, а изыскания человеческого разума — *scientia*. Из-за порабощающего влияния греха люди неспособны постичь вечную и неизменную истину без озарения свыше. Тем не менее, они вполне могут постигать временные, земные истины. Хотя процесс познания омрачен грехом и темнотой невозрожденного разума, люди все же могут частично понять вечную истину благодаря дару всеобщей благодати (хотя, собственно, этот термин Августин не использовал) и тому, что каждый человек носит в себе образ Божий. Разумеется, подчеркивает Августин, человеческое познание никогда не будет полным без божественного откровения Слова^[16].

[16] Гарри Шилдс, Гэри Брэдфелт. Забота о душах. Консультирование, подчиненное писанию. – Коростень: Духовное возрождение, 2016, 78 с.

Если христианин получил призвание к профессии в сфере психологии или психиатрии, то он может этим послужить людям. Правы сторонники теорий, которые подметили неизбежное влияние мировоззрения ученого на все его исследования. Будучи христианином, он, подобно закваске, уже влияет на направление исследований, разрабатываемые им гипотезы, теории, и исходящие из них практики терапии. Как христианин он признает господство Христа над всем, что существует, и Слова Божьего как особого откровения. Бог открывает нам знание о психологических проблемах человека не только из Библии, но и через эмпирические наблюдения^[17]. Служители сталкиваются с случаями психических заболеваний детей и взрослых. В условиях войны, нужно полагать, их будет гораздо больше.

Мы не в состоянии (да и не должны) создавать христианскую психиатрию или медицину. Наши люди нуждаются не только в духовной поддержке и опеке, но и в медицине. В этой области науки есть сферы, которые касаются исключительно медицины, и они не оказывают особого влияния на мировоззрение. Бывают случаи, когда необходимо поставить диагноз, назначить лекарства, провести курс терапии, и здесь могут помочь люди со специализированным медицинским образованием. Также узкие специалисты способны помочь справиться с такими проблемами, как сложности в развитии ребенка, шизофрения, аутизм, клиническая депрессия. Без особой подготовки, времени и научных исследований здесь не обойтись. Подобные психологические проблемы коренятся в физиологии и требуют медицинского лечения, а не простой «разговорной терапии»^[18].

Однако на любом этапе болезни каждый человек нуждается не только в лечении тела, но и в духовной поддержке, основанной на христианском учении, которую не могут оказать психологи, психотерапевты или психиатры. Духовную помощь на протяжении всего лечения могут оказать только духовные служители, пасторы, капелланы, душепопечители. Не стоит думать, что медицинская, психиатрическая, социальная и духовная помощь – конкуренты. Они служат одной цели – исцеление человека, причем каждая – на своем уровне.

Существуют границы для духовной поддержки людей: это помощь в духовном восстановлении отношений с Богом и духовном росте. Помощью может быть построение искренних дружеских отношений, личное общение, участие в нужде, совместная молитва, исповедание друг перед другом, исцеляющее прощение, чтение Библии на волнующие темы,

^[17] Тимоти Келлер. Four models of counseling in pastoral ministry, статья на сайте церкви Искупителя о книге Psychology & Christianity: Five Views Edited by Eric L. Johnson redeemer.1709191425.Four_Models_of_Counseling_in_Pastoral_Ministry.pdf (rackcdn.com)

^[18] Там же.

чтение духовной литературы, христианское пение, молитва церкви об исцелении больного. Получатели духовной помощи не должны быть только христианами. Служители могут оказать поддержку любому человеку через личное участие, помощь в нужде, общение, приглашение к совместной молитве, приглашение обратиться к Богу, прийти в поместную церковь.

Порой возникают радикальные идеи замещения медицинской помощи молитвой и духовными практиками. Эти маргинальные идеи выглядят «духовно», но на практике приносят чрезвычайный вред не только телу, но и душе больного человека. Упрощенное мышление в «черно-белой» парадигме ничего общего не имеет с христианством и, как правило, приводит к удушающей узости сектантства. От подобного мышления не меньше вреда, чем от преувеличенных страхов о секулярном влиянии науки. О взаимосвязи веры и науки размышляет Тимоти Келлер в книге «Разум за Бога: Почему среди умных так много верующих»^[19]. В этой книге автор опровергает «тезис секуляризации»^[20] и приводит современную статистику роста числа верующих по всему миру. Английский пастор и богослов Дерек Тидбол, в своей книге по пасторскому богословию, комментируя многогранность психологических проблем человека и роль пастора в оказании помощи, отмечает:

«Пасторская забота должна быть всеобъемлющей, а умелый пастор должен осознавать нужду того, чтобы человеку была оказана помощь на всех уровнях одновременно. Практическая, социальная, медицинская и психиатрическая помощь не конкуренты друг другу. Они скорее дополняют друг друга в том, чтобы дать людям возможность продвигаться к большей целостности. Способ мышления «либо одно, либо другое» может быть разрушительным для людей, которым мы стремимся помочь. Но не нужно забывать о центральной роли пастора. Он не должен позволять, чтобы ему навязали роль социального работника или другого специалиста в области оказания заботы. Он должен придерживаться центральной вести – Вести благодати – и возвещать ее с несомненной и определенной верой в то, что это наиболее радикальный и уместный ответ, который он может предоставить в отношении проблем тех, с кем он встречается»^[21].

^[19] Тимоти Келлер. Разум за Бога – Почему среди умных так много верующих. – М.: Эксмо, 2012.

^[20] Там же. Келлер также отмечает: «Когда-то мы нуждались в религии, чтобы выжить в пугающем и непостижимом мире. Но по мере развития науки, по мере того, как мы начали все лучше понимать свое окружение и успешнее управлять им, наша потребность в религии стала снижаться – по крайней мере, так считалось. Но ничего подобного не произошло, в настоящее время «тезис секуляризации» в целом дискредитирован. Количество приверженцев растет практически у всех основных религий». Там же, с. 14.

^[21] Дерек Тидбол. Мудрые пастыри. Исследования в области пасторского богословия. – Одесса: Богомыслие, 2013. 266 с.

Важно определиться с границами нашей компетенции. Современная психология – это не только «разговорная терапия». Ученые проводят самые разнообразные исследования в сфере нейропсихологии, как работают нейроны, как мозг синтезирует математическую или эмоциональную информацию, изучают специфику развития детей, такие отклонения, как аутизм, шизофрения, депрессия и т.д. Психология тесно связана с психиатрией и медициной. Например, в университете Оксфорда психологию относят к отделу медицинских наук, а в Кембридже – к биологическому факультету, в других университетах – к социальным наукам.

Христианство обладает богатым наследием пасторской опеки. Опасно, с другой стороны, все сводить к науке и медицине и пренебрегать молитвой и пасторским попечением. С молитвой лекарства более эффективны (кто из нас не молится, находясь в болезни или лежа на операционном столе?). Обращаясь за помощью к специалистам, мы осознаем, что наука и медицина дар Божий, но даже врачи призывают к молитве в безнадежных случаях. Светские психотерапевты могут пытаться посредством «разговорной терапии» навязывать чуждые христианину идеи и методики решения проблем. Если такое случается, то всегда нужно придерживаться Евангелия и христианского учения. Каждый случай уникален, но для подавляющего большинства случаев ресурсов церкви достаточно для помощи людям. Не так просто провести грань компетенции. Духовное измерение накладывается на физиологию, мы не можем искусственно разложить состав человека и работать с каждой составляющей в изоляции. Люди порой нуждаются не в том, что пытаются делать профессиональные психологи, а в чем-то другом, а именно в духовной поддержке^[22].

У пасторского попечения есть важные и уникальные преимущества^[23], которые не может нам предложить наука и медицина. Это молитва к Богу об исцелении и действие Святого Духа в жизни людей. Это не отношения между «клиентом» и «профессионалом», а отношения, основанные на христианской любви. Генри Ноуен в своей известной книге «Во имя Иисуса» подчеркивает:

«В медицине, психиатрии, сфере социальной деятельности мы видим образцы одностороннего «служения». Одни люди обслуживают других, и никак нельзя перепутать роли! Иисус хочет, чтобы мы несли служение так же, как Он. Он хочет, чтобы Петр пас Его овец и заботился о них не как о «клиентах», будучи осведомлен об их проблемах, но как о беззащитных братьях и сестрах, которые сами проявляют заботу; прощают, получая прощение; любят, будучи любимы»^[24].

^[22] Лэрри Крабб. Целительная сила общения. – М.: Триада, 2010.

^[23] Гари Коллинз. Пособие по христианскому душепопечению. – СПб: Мирт, 2003, с. 8.

^[24] Генри Ноуен. Во имя Иисуса, размышления о христианском руководстве. – СПб: Вера и святость. – СПб.: Библия для всех, 2010, с. 45.

Библиография

- Адамс Джей. Мудрый душепопечитель. Основы вразумляющего душепопечения. – Одесса: Тюльпан, 2013.
- Беннер Девид. Стратегічне пасторське консультування. – Киев: Брайт Стар Паблішинг, 2017.
- Генри Ноуен. Во имя Иисуса, размышления о христианском руководстве. – СПб: Вера и святость. Библия для всех, 2010.
- Келлер Тимоти. Разум за Бога – Почему среди умных так много верующих. – Москва: Эксмо, 2012.
- Клауд Генри, Джон Таунсенд. 12 христианских верований, которые могут вести с ума. – Москва: Триада, 2003.
- Коллинз Гари. Пособие по христианскому душепопечению. – СПб.: Мирт, 2003.
- Крабб Лэрри. Целительная сила общения. – Москва: Триада, 2010.
- Паулисон Дэвид. Видеть новыми глазами: Душепопечение и состояние человека через призму Писания. Киев, Международный Институт Душепопечительства «Корам Део», 2016.
- Тидбол Дерек. Мудрые пастыри. Исследования в области пасторского богословия. – Одесса: Богомыслие, 2013.
- Шилдс Гарри, Брэдфелт Гэри. Забота о душах. Консультирование, подчиненное писанию. – Коростень: Духовное возрождение, 2016.

Интернет ссылки

- Актуальні та затребувані професії сьогодні. <https://referat.kiev.ua/blog/aktualnye-i-vostrebov-annye-professii-segodnya-na-kogo-uchitsya/>
- Закон України Про Службу військового капеланства. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1915-20#Text>
- Келлер Тимоти. Four models of counseling in pastoral ministry, стаття на сайті церкви Искупителя о книге Psychology & Christianity: Five Views Edited by Eric L. Johnson
- Приказ Министерства здравоохранения Украины от 30.09.2022 No 1782 «О внесении изменений в Приказ Министерства здравоохранения Украины от 28 октября 2002 No 385» (moz.gov.ua).
- https://www.ccef.org/about/mission-beliefs-history/beliefs-and-history/redeemer-1709191425.Four_Models_of_Counseling_in_Pastoral_Ministry.pdf (rackcdn.com).